

Сборник стихов Машраба

**Взглянуть на дивный, милый лик
пришел я...**

Взглянуть на дивный, милый лик пришел я, одержимый,
И сто уловок хитрых вмиг увидел от любимой.

Сто жизней бы имел - сполна все ей принес бы в жертву, -
Самой бедой идет она, и взор - неотразимый.

О сумасброд, в любви хмельной, пади безгласной жертвой, -
Чернеют косы за спиной волною непрозрачной.

Я в суетной толпе мирской влачился в лютой жажде,
И кубок милою рукой мне дан был несравнимый.

Пасть жертвой будь, Машраб, готов за сахар уст-рубинов
И за жемчужный ряд зубов красы неизъяснимой.

**Если я, горько плача ныне, изнемог
- я того...**

Если я, горько плача ныне, изнемог - я того и стою,
Если ворот я рву в кручине, сир-убог, - я того и стою,
Если жалко влачусь в пустыне без дорог - я того и стою.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок - я того и стою.

Нет, я в кущах мирского сада жить без мук не привык душою,
Что ни день, был в плену разлада и печально я сник душою,
Что такое радость, отрада, я не знал ни на миг душою.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Где друзья - разделить несчастья? Их, увы, сурово лишен я,
Даже друга, что, полон участия, молвит мне хоть слово, лишен я.
Словно сыч, я томлюсь в ненастье - бесприютен, крова лишен я.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

И вся плоть моя от мучений, словно лай, стонет стоном, право,
И подкрался ветер осенний к моим кущам зеленым, право,
Песни мук моих все смиренней я пою кон за коном, право.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Попран людом, в тоске великой я влачусь по путям терновым,
Неприкаянным горемыкой я гоняюсь за добрым словом,
Задыхаюсь: я в жажде дикой - словно рыба, достигнут ловом!
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Как вскричу я от мук безмерных – смуту Судного дня спалю я,
Всех - неверных и правозверных адским жаром огня спалю я,
Моим сердцем, погрязшим в сквернах, и весь рай, пламени, спалю я.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Как Джейхун - моих слез лавина, и возможно ли что иное?
Как Меджнун, я презрен безвинно, и возможно ли что иное?
Безотрадна моя судьбина, и возможно ли что иное?
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Я к пределу бед - они очи уж почти ослепили - близок,
Ливень слез моих все жесточе - он к потоку по силе близок,
Сердце сломлено - нету мочи, я совсем уж к могиле близок.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Я, Машраб, сдавлен мук горою - жребий бед и тревог мне выпал,
Мучишь ты: лишь глаза открою - глядь, безжалостный рок мне выпал,
Рать скорбей набегит порою - гнет, суров и жесток, мне выпал.
Если слезы мои - как ливень, как поток - я того и стою,
Если плачу я без любимой, одинок, - я того и стою.

Не подует ветер сладко...

Не подует ветер сладко - розы цвет румян не будет,
Без любви в куропатка петь среди полян не будет.

Соловей в весенних кущах, не пленен прекрасной розой,
Не поет в кустах цветущих - он от страсти пьян не будет.

Лишь любовью опаленный пожелтеет ясным ликом, -
Не сожжен огнем, влюбленный рдеть от крови ран не будет.

Взором жгуче-животворным, лунным ликом не согретый,
Камень, прежде бывший черным, как рубин, багрян не будет.

Лик твой - словно светоч вешний среди тьмы кудрей душистых,
Без тебя мне мрак кромешный светом осиян не будет.

**Ты вымолвишь единый слог, что
слаще всех услад...**

Ты вымолвишь единый слог, что слаще всех услад, -
И весь я с головы до ног твоей быть жертвой рад.

Ты одинока день-деньской, как солнце и луна,
И - как ни ищут - за тобой вовек не уследят.

И лучшие из всех деревьев, тобой посрамлены,
Падут во прах, тебя узрев, - в стыде потупят взгляд.

Все, кто хотя бы иногда знал милость от тебя,
Перед тобой и в День суда, не вставши, пролежат.

Твой взор губительно-жесток, а речь - добра исток, -
Ты кто - Иса иль ветерок живительных прохлад?

Кто от тебя - из уст в уста - вкусил медвяный хмель,
Тот, и дожив до Дня суда, не будет крив-горбат.

Прошу: сними с чела покров, Машрабу лик открыв, -
До смерти он смотреть готов на твой цветущий сад.

Я о любви лишь молвлю слово...

Я о любви лишь молвлю слово - весь мир в единый миг сгорит,
Скажу, в чем тайн моих основа, - и враз любой тайник сгорят.

Когда в любви горят от пыла и проливают реки слез,
Влюбленных покидает сила - вся грудь у горемык сгорят.

Один, я с муками моими сгораю в пламени разлук, -

Едва твое я вспомню имя - от радости язык сгорит!

Как о тебе, меня томящей, мне, горемыке, рассказать?
Вся плоть моя - огонь палящий уж до костей проник - сгорит.

Когда я тщетно жду свиданья, жестокий крик терзает грудь, -
Я закричу - все мирозданье в ответ на этот крик сгорит.

Дано сгубить меня напастям, а ты - в печалях о другом,
Ты не придешь ко мне с участием - от стога сердце вмиг сгорит.

Машраба памятью минуя, о нем и слова не скажи:
Едва лишь в Судный день вздохну я - сам райский сад-цветник сгорит.